

Статский советник

Он считал, что в Сибири живёт особенный народ

180 лет назад, летом 1833 года, в типографии Московского университета была напечатана первая краеведческая книга о нашем крае "Записки о Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 г."

Её автором был ближайший соратник первого енисейского губернатора А. П. Степанова Председатель Енисейской Казённой Палаты статский советник (чин V класса, равный генералу) Иван Семёнович Пестов. По екатерининскому учреждению о губерниях председатели Казённых Палат назначались верховной властью и в случае болезни или отсутствия губернаторов исполняли их обязанности (потом это стали делать предводители дворянства и вице-губернаторы). На Казённую Палату замыкалось всё казённое управление; она заведовала государственным имуществом, строительством, финансами и т. п. (с годами полномочия палаты неуклонно сужались, и к 60-м годам XIX века она потеряла своё первоначальное значение). То есть Иван Пестов занимал должность что-то вроде нынешнего председателя краевого правительства.

Он происходил из древнейшего, восходящего к XV веку дворянского рода. Его пращур Дмитрий Фёдорович Пестов записан в "тысячной" книге лучших дворян и детей боярских. Но постепенно кроме столбового дворянства у Пестовых практическое ничего не осталось. Отец И. С. Пестова Семён Семёнович при Елизавете Петровне служил в нижних чинах в Преображенском полку, вышел в отставку, переехал в Москву и женился на Анне Ивановне Бобровой. У него было четыре сына — Семён, Иван, Фёдор, Василий и дочь Мария. Семён и Иван внесли довольно заметный вклад в российскую историю. Семён Семёнович-младший считается — поэт-демократ пушкинской эпохи, хотя это не совсем верно — отличительные сатирические стихи он начал писать ещё студентом Московского университета, где по бедности учился за казённый счёт, а издавал их Николай Иванович Новиков за 17 лет до рождения Пушкина.

Семён Семёнович участвовал в "Обществе дру-

зей словесных наук", которое возглавлял его друг и однокурсник Михаил Иванович Антоновский (одним из идеологов общества был первый русский революционер Александр Радищев); печатался в журнале "Беседующий гражданин" (негласным соиздателем Антоновского был опять же Радищев). То есть Семён Пестов был, как это раньше называлось, "предводителем передовой части русского общества", отличал бюрократию, начальство, крепостнические порядки.

Его сын Александр оказался ещё радикальнее, это одна из символических фигур декабристского движения. Подполучник Александр Пестов, юный член "Общества соединённых славян", после восстания на Сенатской площади был осуждён по первому разряду — к смертной казни "отсечением головы" (всего было 11 разрядов, и пятеро основных фигурантов проходили по делу вне разряда). Из 62 членов Следственной комиссии 53 высказались за смертный приговор (трое из них были за четвертование). Среди предъявленных ему обвинений главным было такое: "В балагане у Сергея Муравьёва Пестов вместе со Спиридовым и Горбачевским дал Бестужеву-Рюмину руку в знак согласия на сделанное ему поручение посягнуть на жизнь покойного Государя". Он действительно вызвался стать царевичей. Позже Николай I своим Указом заменил осуждённым по первому разряду сметную казнь вечной каторгой. Александр Пестов умер первым из декабристов в 1833 году в Петровском заводе на руках своих друзей М. А. Бестужева и Н. В. Басаргина, который потом писал в мемуарах: "мы оплакали его и похоронили приличным

О нравах коренных Русских жителей в Сибири.

§ 154. Нравы коренных жителей жителям весьма крошки, благо нравы я гостеприимны: они каждого приезжающего принимают ласково, ради раздавать съ яны, что имъють последние, и даже кто изъ гостей въ знак благодарности за шаковой приёмъ и угощение будутъ благодарны деньгами, то съвъ навелечеть хозяину и на себя неудовольствие, а деньги не примутся.

Из книги Ивана Пестова "Записки о Енисейской губернии".

образом на погосте Первухинской церкви... Он первый из нас явился к пятерым казнённым нашим товарищам". Иван Семёнович Пестов вопреки фамильной традиции демократом не был. Более того, он был убеждённым монархистом, во всяком случае, если судить по тексту его книги "Записки о Енисейской губернии", вернее, по небольшому и слабовому стилистическому историческому очерку "о покровении Сибири под Российскую державу и об основании в ней городов". Впрочем, его друг губернатор А. П. Степанов, издавший свою "Енисейскую губернию" двумя годами позже, вообще посвятил её Николаю I ("Вешателю" или "Палкину", как его называла "прогрессивная общественность"). Иван Пестов был служкой, классическим честным чиновником николаевской эпохи, имевшим в начале царствования Александра I какие-то слабые либерально-реформаторские иллюзии. Он служил государству и хотел его процветания.

Иван Пестов был младше брата Семёна на восемь лет — родился в 1775 году, в 14-летнем возрасте его приписали к военной службе, в 18 лет стал прапорщиком, его опреде-

лили в Оренбургский драгунский полк, но уже через три года в чине поручика вышел в отставку. Затем служил в Государственной камер-коллегии и Министерстве юстиции (был, кстати, одним из первых чиновников этого только что созданного министерства). Именно там он получил общероссийскую известность. В России не было единой системы законодательства. Формально все правовые акты, начиная с фундаментального "Соборного уложения" 1649 года, считались действующими. Но они противоречили друг другу, никогда не переиздавались и не систематизировались. Принято считать, что кодификацию русского законодательства провёл М. М. Сперанский по поручению Николая I, который специально для этих целей создал II Отделение своей собственной канцелярии. И большей заслугой Сперанского считается издание "Полного собрания законов Российской империи". Однако у него были предшественники, и главный из них Иван Пестов. В дореволюционных справочниках и энциклопедиях его называли "законоведом", подготовившим кодификацию Сперанского.

Сначала он интересовался историей отраслевого права — собрал все

законодательные акты Российской империи о податях, налогах, переписях населения, государственном контроле и, в частности, что и сейчас вызывает интерес, — об управлении питейными сборами и алкогольном законодательстве России вообще. Затем он задумал издать собрание российских законов с последнего периода Московского Царства до эпохи Александра I. Ему помогли в этом выдающиеся люди — известный правовед и историк Пётр Васильевич Хавский и один из основателей современного медицинского образования в России Егор Ефимович Петров (он собрал всё законодательство с 1640 года по управлению здравоохранением, "по врачебной части", "фармацевтической, ветеринарной и принадлежащих к ним судной медицины и медицинской полиции").

Это была титаническая работа под руководством Ивана Пестова. За десять лет эти три человека издали 22 тома "Собрания российских законов". Через 170 лет столько же времени понадобилось коллективу в сотню человек из нескольких академических институтов, чтобы подготовить девятитомник "Российское законодательство X—XX веков" (это очень хорошее издание и, конечно, другого, академического формата, но всё же это иллюстрирует масштаб ра-

боты Пестова). Сперанский со своими многочисленными помощниками (всё-таки специальное отделение императорской канцелярии было создано), в том числе на основе издания Пестова, готовил свой "Свод законов" ещё двадцать лет.

Пестов служил прокурором Департамента Государственной Камер-Коллегии, но в 1825 году почему-то его понизили и отправили советником Казённой Палаты в Пермь. Однако вскоре по инициативе министра финансов Российской империи Егора Францевича Канкрин (это он провёл знаменитую денежную реформу 1839—1843 годов, а ещё раньше добился бездефицитного государственного бюджета в России) Пестов распоряжением Николая I был назначен председателем Енисейской Казённой Палаты.

Он приехал в Красноярск в конце 1827-го и пробыл в Сибири немного, всего шесть лет, — в 1834 году Канкрин забрал его своим помощником — чиновником особых поручений при министерстве финансов (там он прослужил три года, вышел в отставку и в 1840-м году умер в

Астрахани). Судя по отзывам современников, Пестов был хорошим администратором и пользовался большим уважением в губернии. Много занимался благоустройством и Красноярска, и других городов губернии, особенно Енисейска. Это он курировал "регулярный план" Красноярска (по-нынешнему генплан), преобразивший в

XIX веке наш город. Покровительствовал нашему замечательному архитектору Петру Алексеевичу Шарову, который вспоминал о Пестове с большой теплотой. Кстати, это именно Пестов заказал Шарову проект Николаевской церкви в Каменском винокуренном заводе.

Несмотря на недолгое пребывание в Сибири, Пестов горячо полюбил наш край, особенно Енисейск и север губернии. Он стал классическим "сибирефилом" XIX века, противопоставлял сибиряков "российским", считал, что здесь живёт особый народ. В 1831 году он опубликовал две статьи: в "Журнале Министерства внутренних дел" "Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 г.", а в "Московском телеграфе" — "Енисейск". Затем он объединил их, доработал и издал в Москве свою знаменитую книгу — первое краеведческое издание о нашем крае.

Там много неточностей, ошибок, особенно в цифрах (государственной статистики тогда, по сути, ещё не было), много наивного, но именно из неё столичная, да и мировая публика узнала, что есть на Севере такая Игарка, а в двадцати верстах от Красноярска деревня Овсянка, какая рыба водится в Мане, Каче или Хатанге. Он рассказал об административно-территориальном устройстве губернии, описав каждую волость, о церквях и монастырях, о домах знатных людей, о населении края, о зимках, казачьих станицах и археологических памятниках; о налогах и расходах, о промышленности и архитектуре, о гербах городов и воеводств.

Эта книга пронизана любовью к нашему краю, она и заканчивается стихами о Енисее и Сибири. В Красноярске имя Ивана Пестова — первого нашего краеведа — забыто. Его книгу о нашем крае переиздали в 2009 году, но не у нас, а в Санкт-Петербурге, в издательстве "Альфарет", до Красноярска она так и не дошла.

Обращение в обожденіи Сибирскаго Русскаго народа.

§ 155. Сибиряки, Русской народъ, Начальству покорны, и върны исполнителю законныхъ приказаний, они всегда удаляются съоръ, весьма рѣдко впадаютъ въ преступленія, словомъ сказать: народъ челоувѣколюбивый и снисходительный, за всѣмъ шъвъ, что они, окруженные сьельно-преступниками, находится по необходимости съ яны въ сошешіи.

Из книги Ивана Пестова "Записки о Енисейской губернии".

Семён Семёнович Пестов был младше брата Семёна на восемь лет — родился в 1775 году, в 14-летнем возрасте его приписали к военной службе, в 18 лет стал прапорщиком, его опреде-

лили в Оренбургский драгунский полк, но уже через три года в чине поручика вышел в отставку. Затем служил в Государственной камер-коллегии и Министерстве юстиции (был, кстати, одним из первых чиновников этого только что созданного министерства). Именно там он получил общероссийскую известность. В России не было единой системы законодательства. Формально все правовые акты, начиная с фундаментального "Соборного уложения" 1649 года, считались действующими. Но они противоречили друг другу, никогда не переиздавались и не систематизировались. Принято считать, что кодификацию русского законодательства провёл М. М. Сперанский по поручению Николая I, который специально для этих целей создал II Отделение своей собственной канцелярии. И большей заслугой Сперанского считается издание "Полного собрания законов Российской империи". Однако у него были предшественники, и главный из них Иван Пестов. В дореволюционных справочниках и энциклопедиях его называли "законоведом", подготовившим кодификацию Сперанского.

Сначала он интересовался историей отраслевого права — собрал все законодательные акты Российской империи о податях, налогах, переписях населения, государственном контроле и, в частности, что и сейчас вызывает интерес, — об управлении питейными сборами и алкогольном законодательстве России вообще. Затем он задумал издать собрание российских законов с последнего периода Московского Царства до эпохи Александра I. Ему помогли в этом выдающиеся люди — известный правовед и историк Пётр Васильевич Хавский и один из основателей современного медицинского образования в России Егор Ефимович Петров (он собрал всё законодательство с 1640 года по управлению здравоохранением, "по врачебной части", "фармацевтической, ветеринарной и принадлежащих к ним судной медицины и медицинской полиции").

Это была титаническая работа под руководством Ивана Пестова. За десять лет эти три человека издали 22 тома "Собрания российских законов". Через 170 лет столько же времени понадобилось коллективу в сотню человек из нескольких академических институтов, чтобы подготовить девятитомник "Российское законодательство X—XX веков" (это очень хорошее издание и, конечно, другого, академического формата, но всё же это иллюстрирует масштаб ра-

боты Пестова). Сперанский со своими многочисленными помощниками (всё-таки специальное отделение императорской канцелярии было создано), в том числе на основе издания Пестова, готовил свой "Свод законов" ещё двадцать лет.

Сergeй КОМАРИЦЫН, ЦИК "Текущий момент"